

О МЕСТЕ И РОЛИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Анализ деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ОРД) свидетельствует о том, что отдельные направления работы их сотрудников не ограничиваются лишь оперативно-розыскной компетенцией и для их эффективной реализации приходится руководствоваться правовыми предписаниями, относящимися к другим отраслям законодательства, использовать знания из области других учебных дисциплин. Так, оперативные сотрудники дают квалификацию различным уголовно наказуемым деяниям; при наличии признаков преступления возбуждают уголовные дела и производят неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления; принимают возможные меры по пресечению административного правонарушения, установлению и задержанию лиц, его совершивших. Перечисленные действия лежат в плоскостях, соответственно, уголовного, уголовно-процессуального и административного права.

В соответствии с законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» при решении задач ОРД органы, ее осуществляющие, имеют право устанавливать отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать помощь на конфиденциальной основе. Такие лица могут получать вознаграждения и другие выплаты. В отдельных случаях с ними могут заключаться контракты. Период сотрудничества граждан по контракту в качестве основного рода занятий включается в их трудовой стаж. Указанные лица имеют право на пенсионное обеспечение. В случае гибели (смерти) конфиденцента, сотрудничавшего по контракту, в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий семье погибшего и лицам, находившимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие и назначается пенсия по случаю потери кормильца.

Подобные отношения между органами, осуществляющими ОРД, с одной стороны, и конфиденцентами, с другой, частично затрагивают сферу гражданского и трудового права. Сюда же можно отнести и права вышеуказанных органов на создание легендированных организаций.

Качественное решение большинства задач, стоящих перед подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел, сопряжено со знаниями ими положений финансового и хозяйственного права.

В развитие данной мысли можно проанализировать связь ОРД и криминологии. Категории криминологии, отражая углубленные знания о закономерностях и тенденциях развития преступности, ее причинах и условиях, личности преступника, механизме детерминации и генезисе преступного поведения, оказывают непосредственное влияние на организацию и тактику ОРД. Криминологический анализ преступности, ее состояния, структуры и динамики учитывается при оценке оперативной обстановки.

Полагаем, что изложенное в полной мере позволяет судить и о связи ОРД как науки с другими юридическими науками, как прикладными (специальными), так и отраслевыми, а значит, представляется интересным детально разобраться в том, что общего в их природе и истории развития, как соотносятся между собой их базисные элементы (предмет, объект, методология) и насколько сильно эти науки влияют друг на друга.

Поиск ответов на данные вопросы крайне важен, поскольку тесная взаимосвязь наук обуславливает обоюдную заинтересованность в разработке ряда смежных для них проблем, что может способствовать совершенствованию правоприменительной практики.

Вопросы о соотношении теории ОРД с другими юридическими науками прорабатывались многими исследователями, но ряд аспектов остались не раскрытыми. Авторы сопоставляли теорию ОРД в основном только с науками криминального цикла. Наибольшее количество публикаций касается ее соотношения с криминалистикой. Не умаляя их значимости, приходится констатировать, что содержащиеся в них выводы и рекомендации не всегда учитывают современные тенденции и специфику правоохранительной деятельности. Так, по естественным причинам в этих работах отсутствуют практически значимые предложения по взаимодействию недавно образованных в Республике Беларусь Следственного комитета и Государственного комитета судебных экспертиз между собой, с МВД, иными ведомствами. Вместе с тем анализ практики показывает, что в настоящее время оперуполномоченные подразделений криминальной милиции МВД Республики Беларусь все чаще сталкиваются с необходимостью выполнения ранее не свойственных им функций. Они возбуждают уголовные дела, производят следственные действия в гораздо больших количествах, нежели ранее получают поручения от следователей.

Кроме того, многие работы предшественников не отвечают современным потребностям практики еще и по тому, что они выполнялись в эпоху тотального засекречивания любых упоминаний об ОРД. Сейчас же дела обстоят несколько иначе. Так, с начала XXI в. на постсоветском пространстве защищены уже несколько десятков открытых докторских и кандидатских диссертаций по проблемам ОРД.

Важность исследования вопросов о месте и роле ОРД в системе юридических наук становится особенно актуальной именно сейчас также по следующим причинам: в последние годы заметно возросла роль результатов ОРД, без их активного использования в уголовном процессе весьма затруднительно, а в отдельных случаях невозможно раскрытие преступлений; ранее результатам ОРД отводилось сугубо ориентирующее значение; в системе МВД Республики Беларусь за последних несколько лет претерпела переработку и кардинальные изменения почти вся ведомственная нормативная правовая база, регламентирующая работу оперативных подразделений; в ближайшем будущем планируется принятие новой редакции закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», существенно отличающейся от предыдущих за счет изменения количества оперативно-розыскных мероприятий, названий некоторых из них, подробной детализации своих положений.

Современный взгляд на место и роль ОРД в системе юридических наук должен положить основу: во-первых, в выявлении новых, неизвестных ранее корреляционных связей, взаимозависимостей и взаимообусловленностей между теорией ОРД и другими юридическими науками как криминального, так и некриминального цикла с учетом современных тенденций развития общества, что будет составлять научную ценность исследования в данном направлении; во-вторых, в разработке большого числа новых межведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих взаимодействие оперативных сотрудников органов внутренних дел с представителями как различных силовых структур, так и иных ведомств, организаций и учреждений для решения задач борьбы с преступностью, что будет составлять практическую, экономическую и социальную значимость предстоящего исследования.

Проведение исследования на основе методологических положений других наук (криминология, трудовое право и др.) позволяет: более тщательно изучать возможности комплексного использования сил и средств ОРД; обеспечить совершенствование правового регулирования отдельных аспектов, лежащих в плоскости той или иной отрасли права, с перспективой использования отдельных норм при комплексном решении задач ОРД; разрешить ряд противоречий, имеющихся в междисциплинарных связях юридического цикла; выработать рекомендации для оперативных сотрудников в части обеспечения их безопасности, соблюдения законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

УДК 343.985.8

А.Н. Тукало

О МЕСТЕ И РОЛИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Процедура формирования доказательственной базы по уголовным делам представляет основу уголовно-процессуальной деятельности. Поскольку совершенное преступное деяние – всегда событие прошлого, то установить все обстоятельства его совершения можно только одним путем – посредством ретроспективного познания, а именно вследствие осмысления воспринятых и изученных следов преступления и восстановления на этой основе в сознании картины произошедшего события. Данный познавательный механизм именуется в уголовном судопроизводстве процессом доказывания. Уголовный процесс разрабатывает доказательственное право – наиболее целесообразный порядок, обеспечивающий установление истины путем обобщения, синтеза, оценки фактов, собранных при расследовании, судебном рассмотрении. Доказательственное право учит, как оценивать конкретные факты, которые в совокупности и устанавливают событие совершенного преступления. Однако есть еще одна сторона, которая остается за пределами доказательственного права, – это умение находить факты, важные для установления истины по уголовному делу. Мало знать, как оценивать, сопоставлять факты, прежде всего их надо обнаружить (выявить). И здесь одна из первостепенных ролей, на наш взгляд, принадлежит оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

Согласно изложенной в ст. 102 УПК Республики Беларусь формулировке доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела. Таким образом, законодателем определяется трехзвенная система познавательной деятельности уголовного процесса. По существу, уголовно-процессуальное доказывание представляет собой форму познания явлений объективной реальности и, в частности, события, обращенного в прошлое, посредством интерпретации его «следов» с помощью доказательств, т. е. путем опосредованного познания, которое не только не исключает, а, наоборот, предполагает непосредственное восприятие событийных фактов, относящихся к предмету доказывания.

Нельзя категорически заявлять о том, что доказывание в уголовном процессе осуществляется исключительно опосредованным путем. А.Р. Белкин, например, справедливо указывает на то, что непосредственному восприятию в ходе уголовного процесса доступны: последствия преступления, признаки совершенного преступления, орудия и средства преступления, обстоятельства личности преступника и т. д. Все эти факторы, по его мнению, относятся к категории доказательств, признание возможности их непосредственного чувственного познания имеет принципиальное значение как подтверждение всеобщего процесса познания. Отдельные авторы утверждают, что в процессе доказывания возможно лишь опосредованное познание применительно к факту совершенного преступления. Отмечаемая в юридической литературе степень надежности знания, приобретенного непосредственным путем, является намного выше, хотя и преломляется через субъективный фактор воспринимающего.

В период же непосредственного осуществления уголовного процесса оперативно-розыскной гносеологический потенциал нередко выступает в роли, обеспечивающей ее эффективность деятельности. И уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное познание в данном ракурсе можно представить в качестве функционирующей системы единого правового механизма. Остается очевидным одно – вне уголовного процесса уголовно-процессуальное познание и доказывание существовать не могут. В свою очередь, осуществление оперативно-розыскного познания может быть и не связано с началом уголовного процесса. Следует согласиться с точкой зрения М.П. Полякова о том, что гносеологические возможности ОРД могут проявляться задолго до возникновения уголовно-процессуальных отношений, представляя собой отдельный процессуально-познавательный механизм. Следовательно, термин «процессуальный» сегодня может быть применен не только к информации, полученной в рамках уголовно-процессуальной формы, но и к сведениям, произведенным оперативно-розыскным путем.

Подтверждением данной позиции является закрепленная в ст. 99 УПК Республики Беларусь возможность использования в качестве источников доказательств протоколов ОРМ о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, составленных в установленных законом порядке с приложением соответствующей записи прослушивания. Перечисленное позволяет говорить о наличии процессуально-автономного статуса ОРД и возможности использования результатов ОРД в качестве источников доказательств в уголовно-процессуальном доказывании.

Однако не следует излишне идеализировать процессуальную форму получения оперативно-розыскной информации, пытаясь придать последней некую уголовно-процессуальную окраску. В частности, ч. 2 ст. 93 УПК Украины предусматривает «сбор доказательств путем проведения следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий», а ч. 1 ст. 256 данного кодекса указывает, что «протоколы о проведении негласных следственных (розыскных) действий, аудио- или видеозаписи, фотоснимки, другие результаты, полученные с помощью применения технических средств, изъятых во время их проведения, вещи и документы или копии с них могут использоваться в доказывании на тех же основаниях, что и результаты проведения других следственных (розыскных) действий во время досудебного расследования».

Изучение вопроса об актуальности столь новаторского подхода украинского законодательства относительно использования материалов ОРД в доказывании на современном этапе для норм УПК Республики Беларусь является темой отдельного исследования, однако, на наш взгляд, проблема использования материалов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании должна быть теоретически переосмыслена, по меньшей мере, в двух направлениях. Во-первых, это признание научно-практической несостоятельности ретроградного подхода к ее решению, согласно которому собранные оперативные данные часто не становятся предметом рассмотрения в уголовном процессе на том основании, что не отвечают принципу допустимости доказательств, хотя